

Правовые и этические аспекты использования адвокатом-защитником лжи.

Научный руководитель – Лазарева Валентина Александровна

Лукьянчиков Илья Дмитриевич

Студент (магистр)

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет), Самарская область, Россия
E-mail: lukyanchikov.ilya@mail.ru

Российское законодательство предусматривает уголовную ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста (ст. 307 УК РФ). Уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний подозреваемого, обвиняемого не предусмотрена. По утверждению Н.Н. Полянского, такое положение дел не говорит о том, что подозреваемый, обвиняемый имеют право на ложь [1]. Ставя под вопрос истинность данного утверждения, примем за основу положение о единстве позиций подозреваемого (обвиняемого) и защитника. В соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя.

Согласно толковому словарю русского языка, ложь - это «намеренное искажение истины, неправда, обман. Ложь во спасение и святая ложь (оправданная необходимостью, с благой целью)» [2].

С точки зрения психологии, умолчание о фактах есть пассивная ложь [3]. В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе отказаться давать объяснения и показания. Согласно п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе отказаться от дачи показаний. Если считать молчание ложью, то можно утверждать, что закон позволяет подозреваемому, обвиняемому лгать. Поскольку защитник не вправе обличать своего доверителя, то он и не вправе препятствовать своему подзащитному в использовании лжи, в данном случае пассивной.

Однако с точки зрения практики, отказ от дачи показаний на протяжении всего процесса производства по делу нецелесообразен. Как правило, использование такой тактики защиты со ссылкой на статью 51 Конституции РФ имеет место непосредственно после задержания, и может длиться до момента ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. На наш взгляд не имеет смысла отказываться давать показания вплоть до вынесения приговора. С точки зрения защиты эффективнее либо соглашаться с предъявленным обвинением и искать смягчающие обстоятельства, либо представлять альтернативное видение обстоятельств уголовного дела с целью последующего оправдания. В любом случае, обвиняемый будет использовать дачу показаний в качестве средства защиты от обвинения, и часть этих показаний может оказаться ложной. При этом установить заведомость лжи порой невозможно - часто обвиняемый заблуждается в тех или иных фактических обстоятельствах.

Ю.М. Новолодский в одной из видеолекций в школе уголовной защиты [4] назвал право обвиняемого на ложь естественным правом. Мнение это представляется необоснованным, а использование категории «естественное право» неправомерным в виду безнравственности подобного утверждения. Категория «право» в отличие от категории «ложь» всегда имеет позитивную, социально одобряемую окраску. Именно потому закон не предоставляет обвиняемому права на ложь, но понимая сложность положения обвиняемого, не наказывает за нее.

Выполнение функции защиты при использовании подозреваемым (обвиняемым) лжи является крайне затруднительным. Поддерживая позицию подзащитного, адвокат в той или иной мере поддерживает ложь, что не согласуется с этическими правилами адвокатской профессии. По утверждению Н.Н. Полянского, «самая строгая щепетильность во всяком утверждении, что такой-то факт имел или не имел место, составляет долг защитника . . . Обязанность быть правдивым, если не для всякого защитника, то для члена адвокатской корпорации представляется или должна быть обязанностью, относящейся к области "добрых нравов" корпорации, частью даже обязанностью юридической. . . » [1].

Прав ли ученый? В стремлении ответить на этот вопрос, рассмотрим некоторые модельные практические ситуации.

1. Адвокат-защитник принимает сказанное обвиняемым за истину. Выстраивая линию защиты, адвокат должен провести критический анализ сказанного подзащитным на предмет соответствия установленным фактам и здравому смыслу. При обнаружении такого несоответствия, защитник, выполняя свой профессиональный долг, должен указать доверителю на нестыковки, ослабляющие версию защиты, по возможности подводя подзащитного к выводу о необходимости изменения позиции, дабы она не разрушилась в суде.

Если версия событий, высказанная обвиняемым логична и последовательна, адвокат может следовать ей, не ставя под сомнение правдивость подзащитного. Доверие к подзащитному - важный фактор успеха в уголовной защите.

2. Ситуация, когда подозреваемый (обвиняемый) отрицает свою вину, однако, факты говорят об обратном - преступление совершил именно он. Адвокат-защитник в таком случае должен показать подзащитному неустойчивость, нелогичность занятой доверителем позиции, при этом обязан ей следовать. Нравственной основой такой защиты является презумпция невиновности и право обвиняемого на защиту. Лгать же при осуществлении защиты адвокат не может. В деле всегда найдутся основания для критики обвинительных доказательств как недостоверных или недостаточных. Интерпретируя имеющиеся в деле доказательства в пользу обвиняемого, защитник, однако, не может утверждать о том, что обвиняемый не совершил преступления, но может и должен - о недоказанности утверждения о совершении преступления подзащитным.

В такой ситуации нельзя говорить, что защитник использует ложь, так как все сомнения в доказанности обвинения толкуются в пользу обвиняемого в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ. Отказавшись поддерживать позицию подзащитного, адвокат фактически перешел бы на сторону обвинения, то есть нарушил свой профессиональный долг.

Выполнение функции защиты при слабости защитительной позиции - задача сложная и ответственная. При любом стечении обстоятельств защитник обязан сохранять адвокатскую тайну, не вправе переходить на позиции обвинения и должен сделать все возможное в рамках закона для осуществления защиты. Но соблюдение требований закона и профессиональной этики непреложно.

Источники и литература

- 1) 1. Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. – М.: Издательство «Правовая защита», 1927. С. 25, 27-28.
- 2) 2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997. С. 562.
- 3) 3. Экман П. Психология лжи. 4-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2012. С. 115.
- 4) 4. Новолодский Ю.М. Школа уголовно защиты : курс видеолекций // [Электронный ресурс] / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mts8511Uw3w>.